

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ФОРМА НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1920 – 1925 гг.

Баюра А.Н.

УО «Брестский государственный технический университет»

По решению Версальской (Парижской) мирной конференции 1919 г. установление границ в Восточной Европе предусматривалось по этническому признаку. Однако по условиям Рижского мирного договора граница между Польшей, с одной стороны, и Беларусью и Украиной, с другой, была отнесена далеко на восток от так называемой «линии Керзона». Произошло это в силу того, что Советская власть в конце 1920 – начале 1921 г. вступила в полосу серьезнейшего кризиса, и поэтому пришлось согласиться с требованиями польской стороны на переговорах.

Насильственное отторжение Западной Беларуси от БССР вызвало естественный протест коренного населения и обусловило широкое развитие национально-освободительной борьбы. Эта борьба приняла различные формы – политическая, идеологическая, социально-классовая и другие. Одной из наиболее действенных и широко распространённых в начале 1920-х гг. стала парламентская форма борьбы.

Возрожденное польское государство (II Речь Посполитая) представлялось его основателям как современное для того времени государство по образцу «западных демократий». 26 января 1919 г. в Польше (на территории бывшего Королевства Польского и Западной Галиции) состоялись выборы в Законодательный сейм, который 17 марта 1921 г. принял Конституцию государства. Согласно ей граждане Польши имели право сохранять за собой свою национальность, развивать свой язык и национальные особенности. По Конституции права граждан белорусской национальности признавались полностью и без сомнений. Но так было только на бумаге, фактически за белорусами не признавалось никаких прав, что и повлекло за собой протесты населения.

После принятия Конституции Законодательный сейм был распущен и назначены выборы в двухпалатный парламент, которые состоялись 5 ноября 1922 г.

На территории Западной Беларуси выборы во многом проходили под лозунгами так называемой программы «национальных меньшинств». Эта программа была результатом соглашения между различными белорусскими национально-демократическими силами. На время избирательной кампании был создан Белорусский национальный избирательный комитет (БНИК) во главе с Антоном Луцкевичем. Программа комитета предусматривала признание территориальной целостности польского государства, борьбу за территориальную автономию, школу на родном языке, проведение земельной реформы, равноправие всех религий, территориальную организацию армии и некоторые другие требования [5; 140].

Сложившаяся перед выборами во II Речи Посполитой общественно-политическая ситуация показывала, что, несмотря на кажущуюся демократичность властей, положение национальных меньшинств было достаточно сложным. А ведь лица непольского происхождения, согласно проведенной в 1921 г. первой после войны всеобщей переписи населения, составляли около 35 % из всего 27-миллионного населения страны [2; 238-239].

Учитывая некоторые дискриминационные меры в избирательном законодательстве в отношении «восточных окраин», БНИК стремился к объединению с подобными комитетами других национальных меньшинств. Первый шаг к такому объединению и созданию

единого избирательного блока был сделан в начале августа 1922 г., когда белорусы, украинцы и русские создали так называемый «Славянский блок». Но этого было явно недостаточно, и поэтому 14-17 августа 1922 г. в Варшаве состоялась конференция национальных меньшинств – белорусов, украинцев, евреев, русских и немцев. На конференции был создан «Избирательный блок национальных меньшинств» Польской Республики, который значился в избирательных списках под № 16. Основным итогом работы конференции стала выработка общей платформы, которая предусматривала парламентский, эволюционный путь развития, отказ от радикально-революционных путей решения национально-государственных проблем. Выдвигались требования национального равноправия, подлинного осуществления основных демократических свобод: независимой деятельности политических партий и общественных организаций, средств массовой информации, свободы вероисповедания.

Белорусская предвыборная платформа «национального единства» выдвигала следующие требования: прекращение ополчания восточных земель, ликвидация института осадничества, свободное использование белорусского языка во всех местных государственных учреждениях, организация и развитие национального начального и среднего образования.

Благодаря тому, что удалось консолидировать большинство существовавших в Западной Беларуси белорусских национальных организаций различных политических направлений на единой общедемократической платформе, белорусское национальное движение подошло к выборам организационно сплоченным. Это позволило достичь на них значительных результатов. По итогам выборов Блок национальных меньшинств достиг несомненного успеха, получив на выборах в сейм 1.397.538 голосов (15,9 % общего количества признанных действительными голосов) и получил 66 депутатских мандатов, а в сенат – 919.407 голосов (18,35 %) и 23 сенаторских мандата [3; 63].

Территория Западной Беларуси вошла в состав 9 избирательных округов: № 4 (центр в Острове), № 5 (Белосток), № 6 (Гродно), № 59 (Брест), № 60 (Пинск), № 61 (Новогрудок), № 62 (Лида), № 63 (Вильно), № 64 (Свенцяны) [3; 58-59]. В тех округах восточных воеводств Польского государства, где белорусское население составляло большинство выборщиков, избирательный список № 16 занял первые места. А партии, которые пропагандировали тесное сотрудничество с польскими властями, оказались в меньшинстве. Всего от Западной Беларуси было выбрано 11 депутатов-белорусов в сейм и 3 в сенат.

Послами в сейм стали представители разных партий и беспартийные:

- от социал-демократов (БСДП) были избраны Антон Овсяник, баллотировавшийся в Вилейке; Петр Метла, баллотировавшийся в Дисне; Бронислав Тарашкевич и Сымон Рак-Михайловский, баллотировавшиеся в Вильно; Фабиан Яремич, баллотировавшийся в Новогрудском воеводстве;
- от социалистов-революционеров (БПС-Р) Сергей Баран и Сымон Яковюк, баллотировавшиеся в Гродно, и Владимир Калиновский, баллотировавшийся в Волковыске;
- от христианских демократов (БХД) Адам Станкевич, баллотировавшийся в Вильно;
- беспартийные Михаил Коханович (баллотировался в Новогрудском воеводстве) и Василий Роголя (баллотировался в Новогрудке).

Сенаторами стали христианский демократ Вячеслав Богданович, беспартийные Александр Власов и Алексей Назаревский.

Прошедшие по списку № 16 белорусские депутаты (послы) создали в польском парламенте свою фракцию, получившую название Белорусский посольский клуб (БПК). Председателем президиума этой парламентской фракции стал Б. Тарашкевич, его заместителями А. Станкевич и С. Баран, кроме них в президиум вошли А. Овсяник и В. Богданович.

Выступая в сейме 23 января 1923 г., Б. Тарашкевич изложил основные политические и социально-экономические требования Белорусского посольского клуба. Они сводились к следующему:

- признать автономию белорусских земель с краевым сеймом в Вильно;
- ликвидировать осадничество;
- национализировать все леса и воды;
- провести в жизнь аграрную реформу, которая в первую очередь обеспечила бы интересы безземельного и малоземельного населения, наделяя его землей без выкупа;
- вернуть репатриантам конфискованные земли;
- издать законы, обеспечивающие белорусскому населению культурное и образовательное развитие;
- допустить белорусский язык в административные и судебные учреждения;
- обеспечить невмешательство административных властей в религиозную жизнь;
- создать администрацию из местных элементов;
- ввести демократические принципы судопроизводства, а именно суд присяжных и выборность мировых судей;
- обеспечить территориальную организацию армии [4, 113].

Б. Тарашкевич с помощью виленского адвоката Т. Врублевского разработал проект закона о территориальной автономии для белорусов, компактно проживающих в Польше. Но внести его в сейм на рассмотрение не удалось [6; 113].

Членами Белорусского посольского клуба проводилась самая разнообразная работа по защите прав и интересов белорусского населения. Как писал в своих воспоминаниях В. Рогуля: «нужно было доказать нашему населению, что даже минимальных и справедливых наших требований поляки не удовлетворяют. Нужно было, чтобы наши политические враги не могли убедить наших избирателей в том, что они ничего не получают потому, что выбрали диких, непримиримых и несговорчивых депутатов» [6; 112]. С этой целью депутаты требовали наделения крестьян землей без выкупа за счет церковных, монастырских, государственных и помещичьих владений; государственной поддержки Белорусского банка для кредитования белорусского населения; назначения в местную администрацию белорусов; бесплатного выделения лесоматериалов для восстановления разрушенных Первой мировой и гражданской войнами хозяйств; организации и развития образования на белорусском языке и многого другого.

О проделанной работе белорусские депутаты парламента отчитывались перед избирателями. Так, 15 и 30 апреля 1923 г. состоялись встречи членов Белорусского посольского клуба в Барановичах и Новогрудке, где они рассказали населению о своей работе, выслушали наказы избирателей. Как отмечали польские власти, на подобных встречах послы «проводили агитацию, враждебную Польше», и «после каждого такого митинга люди всё больше возбуждаются и явно неуважительно относятся к польским властям» [4].

Получая достаточно высокое денежное содержание, как депутаты парламента, члены Белорусского посольского клуба отчисляли 30 % своих доходов на общественные нужды. После проведения в апреле 1924 г. денежной реформы, которая вместо одной национальной валюты (польских марок) ввела другую – злотые, депутаты стали получать немалую по тем временам сумму: 4200 злотых. Деньги эти расходовались на поддержку политзаключенных, на издание белорусскоязычной периодики, на поддержку белорусских школ и гимназий и другие подобные мероприятия [6; 116].

Особое место в деятельности Белорусского посольского клуба занимал аграрный вопрос, который часто обсуждался в ходе парламентских дебатов. Дело в том, что принятый 15 июля 1920 г. закон об аграрных преобразованиях предусматривал изъятие и парцелляцию церковных владений, принудительное ограничение помещичьего землевладения с 50 %-ым вознаграждением за переданные для парцелляции земли. Однако Конституция 1921 г. провозгласила принцип незыблемости частной собственности, регламентировала отношения церкви и государства специальным конкордатом и, тем самым, перечеркнула аграрный закон.

С первых же заседаний сейма белорусские делегаты решительно выступали против дискриминационной политики польского правительства, направленной на колонизацию «восточных окраин» польским населением. Польские военные и гражданские колонисты – осадники – постоянно находились под огнем критики со стороны белорусских депутатов в парламенте. Как уже указывалось выше, главными пунктами аграрной программы БПК были передача земли бедняцким слоям деревни без выкупа, прекращение польской колонизации белорусских территорий и решение земельного вопроса в интересах белорусского населения. Такая позиция белорусских послов встречала сопротивление со стороны всех польских политических сил в сейме – как правых, так и левых, – которые считали, что интересы польских крестьян нужно удовлетворять за счет белорусов. В этой своей борьбе члены БПК действовали совместно с украинскими депутатами. Обе фракции (украинская и белорусская) использовали каждую возможность для защиты интересов крестьянства Западной Украины и Западной Беларуси. Так, они требовали пересмотра Закона от 17 декабря 1920 г. о военном осадничестве, остро критиковали политику правительства Витоса в отношении коренного населения «восточных земель», указывая на то, что она противоречит Конституции страны и решениям Малого Версальского трактата о правах национальных меньшинств.

Белорусский исследователь Антонина Титова отмечает, что позиция белорусских послов в сейме по аграрному вопросу была более радикальной, чем их украинских коллег, однако это не мешало их союзу [7; 272-273].

Интересы белорусских крестьян в польском парламенте представляли не только члены БПК, но и некоторые другие депутаты, избранные от Западной Беларуси. Они были выбраны по спискам польских партий и в сейме вошли в соответствующие партийные фракции, где выполняли директивы своих партий. Однако в июле 1924 г. два депутата-белоруса, избранные по списку Польской Народной Партии «Вызволнене», В. Шакурн и С. Балин вышли из этой фракции и вошли в состав новой фракции в парламенте, образованной Независимой Крестьянской Партией в ноябре 1924 г. Депутатская группа НКП в аграрном вопросе поддерживала позицию КПЗБ и БКРП.

Принятый 28 декабря 1925 г. польским сеймом аграрный закон несколько ослабил остроту земельного вопроса в стране, в том числе и в Западной Беларуси. Однако в целом данный закон игнорировал интересы беднейших слоев населения. Парцелляция и комасация были направлены на создание зажиточных фермерских хозяйств и, поддерживая осадничество, содействовали углублению польской колонизации края.

Другой важнейшей точкой приложения сил белорусских депутатов в польском парламенте стал вопрос о защите белорусской культуры, в целом, и получения образования на родном языке, в частности. При обсуждении подготовленного польским правительством Закона «О языке и организации школьного дела для национальных меньшинств» члены БПК резко критиковали его. Так, 9 июля 1924 г. председатель БПК Б. Тарашкевич, выступая в сейме, заявил, что данный закон принимается не в интересах национальных меньшинств, а для успокоения европейской общественности и не дает реальной возможности

для дальнейшего развития белорусской национальной школы. Несмотря на критику закона со стороны представителей национальных меньшинств в парламенте, 31 июля 1924 г. были приняты так называемые «крэсовыя законы», в том числе и закон, касающийся школьного дела. В отношении белорусского языка обучения закон распространялся на Новогрудское, Виленское, Полесское воеводства и Гродненский и Волковысский поветы Белостокского воеводства. Белорусские школы можно было открывать при наличии не менее 40 письменных заявлений родителей учеников. При сборе от 20 до 39 подписей могли открываться двуязычные польско-белорусские школы. Закон носил дискриминационный характер в отношении представителей других национальностей, проживающих на данной территории – заниматься созданием учреждений образования на родном языке не имели права евреи, русские и другие национальности.

Вторым из «крэсовых законов» стал Закон «О государственном и служебном языке в государственных учреждениях и органах самоуправления», принятый под давлением блока национальных меньшинств. Согласно этому закону польский язык имел статус государственного, обязательного для всех органов управления. Вместе с тем закон давал возможность подачи письменных или устных обращений к местным государственным органам на белорусском (в Виленском, Полесском, Новогрудском воеводствах, Гродненском и Волковысском поветах Белостокского воеводства), литовском (в Свенцяном и Виленско-Трокском поветах Виленского воеводства) и украинском языках (в большинстве поветов Полесского воеводства).

«Крэсовыя законы» лишь формально давали некоторые ограниченные права коренному населению, но фактически они сводили на «нет» конституционные гарантии свободного национально-культурного развития национальных меньшинств.

Созданный из представителей различных политических направлений Белорусский Посольский Клуб не представлял собой единой политической силы, и с течением времени в нем все больше проявлялись противоречия. Более радикальные депутаты, поддержанные Москвой, пошли на раскол БПК и создание своей фракции – Белорусской Крестьянско-Рабочей Громады. В неё вошли Б. Тарашкевич, С. Рак-Михайловский, П. Метла и П. Волошин (в парламенте занял место выехавшего в СССР эсера В. Калиновского). Позже к ним присоединился Е. Соболевский, занявший место М. Кохановича, также выехавшего в СССР.

Остальные послы и сенаторы, члены БПК, занимавшие более умеренные позиции, создали в парламенте свою фракцию – Белорусский Национальный Клуб (БНК).

По ряду вопросов белорусские фракции «Громада» и БНК придерживались единых позиций, например, в вопросе об освобождении политзаключенных. Но в более принципиальных вопросах, таких, как вопрос о белорусской государственности, они расходились. БНК оставался на позиции автономии Западной Беларуси в составе Польской державы, «Громада» выступала за объединение с БССР.

Таким образом, работа представителей белорусского народа в сейме II Речи Посполитой в 1922 – 1925 гг. носила боевой, наступательный характер в деле защиты национальных интересов. Однако можно сказать, что эта работа с самого начала была обречена на неудачу, так как парламентское большинство стояло на националистических позициях и поддерживало реакционную политику польского правительства в отношении Западной Беларуси.

Литература

1. Государственный архив Брестской области. Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 768. – Л. 5-7
2. Дыбковская, А., Жарын, М., Жарын, Я. История Польши с древнейших времен до наших дней / А. Дыбковская, М. Жарын, Я. Жарын / Под ред. А. Сухени-Грабовской и Э. Круля. – Варшава: изд-во ПВН, 1995. – 381 с.: ил.

3. Пашкевич, А.В. Удзел заходнебеларускіх нацыянальных арганізацый у выбарах польскага парламента (1922 г.) / А.В. Пашкевич // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук.– 2006.– № 1.

4. Прамова пасла Тарашкевіча Б. у сейме 23 студзеня 1923 г. // Беларускі каляндар на 1924 г.

5. Сидоревіч, А. Антон Луцкевіч: Главы из книги / А. Сидоревіч // Нёман. –1990. – № 7.

6. Успаміны Рагулі В. // Спадчына. – 1994. – № 4.

7. Цітова, А. Беларускі дэпутатскі клуб і праблема аграрнай рэформы у польскім сейме у 1922-1925 г. / А. Цітова. // Беларусіка = Albaruthenica: Кн. 3: Нацыянальныя і рэгіянальныя культуры, іх узаемадзеянне / Рэд. А. Мальдзіс і інш. – Мн., Навука і тэхніка, 1994. – 432 с.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА ВО II РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ОСАДНИЧЕСТВА

Баюра А.Н.

УО «Брестский государственный технический университет»

В возрожденном на обломках трёх империй (Российской, Германской и Австро-Венгерской) Польском государстве одним из самых болезненных оставался аграрный вопрос. Особенно остро он стоял в так называемых «крэсах восточных» (Kresy Wschodni), как называли польские правящие круги западнобелорусские и западноукраинские земли, захваченные ими в результате советско-польской войны 1919 – 1920 гг.

Незавершённость столыпинской аграрной реформы привела к тому, что в Западной Беларуси господствовало помещичье землевладение. О распределении земли говорит следующая таблица, составленная по данным польской статистики в 1921 г.

Хозяйства с площадью земли	Количество хозяйств в %	Занимаемая земельная площадь в %
до 2 га	14,1	1
от 2 до 5 га	31,8	7,6
от 5 до 20 га	48,3	30,2
от 20 до 100 га	5	11,2
Свыше 100 га	0,8	50

Около 500 магнатов владели имениями площадью более 1 тысячи гектаров, а такие крупные латифундисты как Радзивиллы, Потоцкие, Сапегы, Тышкевичи и некоторые другие владели десятками тысяч гектаров земли и огромными лесными массивами. Например, владения Давид-Городского майората (неделимое имение, которое передавалось в наследство старшему сыну) князя К. Радзивилла в 1925 г. достигали 155 200 га [1; 250].

Состояние аграрного сектора экономики Западной Беларуси после Первой мировой, советско-польской и гражданской войн представляло собой печальную картину. Посевные площади сократились на одну треть, по сравнению с 1913 г. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 24,9 %, свиней – на 12,9 %, овец – на 35,7 %, лошадей – на 11,2 % [1; 249]. Много земель было заброшено в связи с массовой эвакуацией населения в 1915 г.

Под влиянием идей и практики большевизма в аграрном вопросе и, опираясь на свои былые социалистические воззрения, Ю. Пилсудский пошёл на принятие прогрессивного аграрного закона. 10 июля 1919 г. Законодательный сейм рассмотрел закон об аграрной реформе, согласно которому создавался государственный земельный фонд из свободных земель.